

2007059392

U 292
854~~Handwritten scribbles~~48
694

№ 22605

72935-44

Село Нижнее

Челябинскаго уѣзда.

(ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

I.

Происхожденіе названія.— Основаніе села.— Расположеніе его.— Количество дворовъ и жителей.— Главныя промыслы.— Ремесленныя заведенія.— Торговля.— Приходская деревня Малешина.

Село Нижнее, Куртамышской волости, Челябинскаго уѣзда, находится въ 6 верстахъ по направленію на югъ отъ слободы Куртамышъ, съ которой оно, какъ съ центральной въ данной мѣстности, состоитъ въ тѣсной связи—административной, торговой, промысловой, почтовой и пр. И самое названіе свое «Нижнимъ» село получило въ зависимости отъ слоб. Куртамышъ, именно отъ того, что оно расположено ниже въ отношеніи слободы по теченію общей имъ и соименной послѣдней рѣчкѣ Куртамышу, которая и здѣсь плохо проточна, почти безрыбна (водятся въ небольшомъ количествѣ только караси, пескари, гольцы и окуни,— послѣдніе въ болѣе глубокихъ мѣстахъ близъ мельничныхъ плотинъ), и мало пригодна для употребленія въ питье, отдавая сѣрно-минеральнымъ вкусомъ и запахомъ.

По словамъ старожиловъ, село основано за 200 лѣтъ тому назадъ, но это едва ли справедливо; по болѣе вѣроятнымъ предположеніямъ, основаннымъ на расчетѣ, что если село Нижнее получило свое названіе отъ слободы Куртамышъ, то оно, слѣдовательно, не должно быть и болѣе ранняго происхожденія,— можно полагать, что Нижнее существуетъ всего около 150 лѣтъ, такъ какъ и сама слобода Кур-

тамышь, древнѣйшая изъ поселеній въ данной мѣстности, считаетъ за собою немного болѣе полутора ста лѣтъ историческаго существованія, возникши въ 1743--45 годахъ. ¹⁾ Образование поселенія старожилы вполне справедливо объясняютъ чисто колонизаторскими стремленіями жителей сѣверныхъ частей бывшей Исетской провинціи (составлявшей нынѣ смежныя части Пермской и Оренбургской губ.), которымъ отъ избытка населенія становилось тѣсно жить на своихъ первоначальныхъ мѣстахъ и они постепенно отодвигались на югъ, въ глубь дѣвственныхъ и привольныхъ башкирскихъ земель, богато убранныхъ покровомъ зелени и лѣсами пока, между прочимъ, одна изъ такихъ переселенческихъ партій ²⁾ не облюбовала для себя и не обосновалась на данномъ мѣстѣ, близъ древняго Куртамышско-Звѣриноголовскаго тракта (нынѣ предположеннаго къ восстановленію Оренбургскимъ Губернскимъ Распорядительнымъ комитетомъ). Основателями села были, такимъ образомъ, считавшіеся свободными русскіе государственные крестьяне, каковыми они остались и впредь, не испытавъ на себѣ ига крѣпостной зависимости, подобно своимъ собратьямъ изъ внутренней Россіи.

Нижнее расположилось по набережнымъ откосамъ рѣчки Куртамыша и около трехъ озерковъ, такъ что большею частію своихъ построекъ лежитъ въ низменности, какъ бы скрываясь отъ постороннихъ глазъ. Кругомъ его облегають березовыя и частію сосновыя рощицы, когда то очень густыя, но теперь довольно таки повырубленныя и отодвинутыя отъ села. Строилось село безъ всякаго плана и порядка, отдѣльными группами домовъ, съ крайне кривыми, извилистыми и узкими переулками, обличающими въ строителяхъ отсутствіе не только претензіи на красоту, но и заботы о большемъ удобствѣ, хотя бы, наприм., въ противопожарномъ отношеніи. Каждая такая часть села изъ группы нѣсколькихъ домовъ имѣетъ свое особое прозваніе, большею частію-- по мѣстоположенію, какъ то: «Зарѣвка», «Заболото»,

¹⁾ См. объ этомъ спеціальное указаніе въ нашемъ фельетонѣ, помѣщенномъ въ „Оренбург. газетѣ“ за 1898 годъ № 320, а такъ же статью „Слобода Куртамышь“ въ „Оренб. Епарх. Вѣд.“ за 1896 г.

²⁾ Изъ древнихъ родовъ сохраняется доселѣ фамилія Зубовыхъ, очень размножившаяся и составляющая чуть не половину села.

«Улица», «Ключики», «Горушки», «Круглая» (около озера), «Хутора» и пр.

Общее число домовъ въ селѣ выражается въ цифрѣ 367; за исключеніемъ 3 каменныхъ и столькихъ же полукаменныхъ, дома деревянные, какъ и почти всѣ надворныя постройки, при чемъ интересно, что нѣкоторыя изъ нихъ сохраняются чуть ли не съ основанія села, будучи сдѣланы по рассказамъ старожиловъ изъ лѣса, на мѣстѣ вырубленнаго. Насколько велики были тогда представители лѣсной растительности, можно судить по уцѣлѣвшимъ, напр., банямъ, для устройства коихъ было достаточно всего трехъ вѣнцевъ; отъ времени сосновыя бревна подобныхъ сооруженій какъ бы еще болѣе затвердѣли и едва поддаются рубкѣ топоромъ. Въ послѣднее время, однако, при возрастающей дороговизнѣ строевого лѣса, стали возводить саманныя постройки изъ необожженнаго воздушнаго кирпича; но изъ этого рода матеріала, цѣннаго по своей огнеупорности, строятся пока только кладовыя и частію амбары, ограда и проч., въ будущемъ же саманъ несомнѣнно найдетъ большое употребленіе.

Большинство домовъ выглядятъ очень ветхими, отъ старости потемнѣвшими и даже побурѣвшими, съ развалившимися крышами и готовыми обрушиться стѣнами и заборами. Дворы при домахъ и улицы содержатся также неопрятно, какъ бы наперекоръ основнымъ гигиеническимъ требованіямъ; кучи навоза, уборка котораго не считается необходимостію, составляютъ обычную принадлежность улицъ и единственными ассенизаторами являются хищныя птицы да домашнія животныя. Все это, при болотномъ запахѣ рѣки и озеръ, достаточно также загрязненныхъ и покрытыхъ тиною, создаетъ здѣсь антисанитарную обстановку, вредъ которой для здоровья обывателей немного только ослабляется свѣжестью полей и лѣсовъ: впрочемъ, жизнь въ полѣ лѣтомъ да стужа зимой уберегаютъ еще немного нижнеца отъ воздѣйствія болѣзнетворныхъ микробовъ...

Неудивительно, что при созерцаніи вышеуказанныхъ картинъ, а также при сознаніи обуревающей здѣшняго обывателя темноты, впечатлѣніе отъ Нижняго выносится грустное, какъ отъ захолустной деревни, плохо благоустроенной

и пребывающей въ застоѣ, а потому и нуждающейся въ пробужденіи отъ духовной спячки, благодарную роль какового пробужденія и возрожденія должны взять на себя недавно открытыя въ селѣ церкви и школа.

Количество жителей въ селѣ простирается въ настоящее время до 1810 душъ, изъ коихъ 885 мужчинъ и 925 женщинъ. Въ 1795 г. по ревизіи населенія было 260 душъ муж. пола, съ 65 дворами; въ 1825 г. по клировымъ вѣдомостямъ числилось 100 дворовъ, съ 319 душ. муж. пола и 378 жен. пола. Такимъ образомъ населеніе въ столѣтіе возрасло въ 3, 4 раза. Жители православнаго исповѣданія, за исключеніемъ 49 душъ раскольниковъ спасовскаго согласія, или такъ называемой нѣтовщины, заносимыхъ въ оффиціальныя документы подъ названіемъ поморцевъ.

Во владѣніи общества находится 9816 десятинъ земли, изъ коихъ удобной считается 8360 дес., неудобной—118 д., лѣса—690 д. и церковной для пользованія причтомъ 46 десят.; послѣдняя генеральная нарѣзка земли, по 15 дес. на душу, произведена была въ 1874 году. Часть земли находится подъ выгономъ для скота, отгороженнымъ отъ остальныхъ полей по всей линіи вокругъ села изгородью, для проѣзда чрезъ послѣднюю устроено нѣсколько воротъ, такъ что, при въѣздѣ въ село версты за $1\frac{1}{2}$ —2, а равно и при въѣздѣ изъ него, приходится каждый разъ отворять и затворять ихъ.

Главнымъ занятіемъ жителей, доставляющимъ имъ средства къ жизни и позволяющимъ проводить ее вполне безбѣдно, служитъ земледѣліе, обращенное здѣсь на воздѣлываніе, главнымъ образомъ, пшеницы, далѣе—овса, ржи, проса, гороха и пр. и въ небольшихъ размѣрахъ—конопли и льна. Получаемый при этомъ изъ пшеницы бѣлый хлѣбъ составляетъ обычную пищу даже бѣднаго крестьянина, а рожь, культура которой постепенно сокращается за плохимъ урожаемъ и малопродуктивною ея, идетъ почти исключительно въ кормъ скоту и, частью, для полученія солода, употребляемаго подъ квасъ и пиво. Избытокъ хлѣба продается на куртамышскомъ базарѣ, въ настоящее время по цѣнѣ не дешевле 50 к., возросшей постепенно съ проведеніемъ Сибир-

ской желѣзной дороги до 100—150⁰/₀, когда здѣшній хлѣбъ чрезъ особыхъ скупщиковъ-коммиссіонеровъ сталъ направляться за границу, главнымъ образомъ, чрезъ балтійскій портъ Либаву. Обработка земли производится плугомъ, или такъ называемымъ здѣсь сабаномъ, впрягаемымъ въ пару и болѣе лошадей, а быковъ, какъ въ другихъ мѣстахъ, здѣсь не употребляютъ для этой цѣли, что объясняется отчасти испанностью земли, легко поддающейся взрыхленію. Система обработки — малодоходное трехполье, оставляющее часть земли почти неиспользованной; удобренія земли не существуетъ.

Такъ какъ хлѣбопашество является главнымъ промысломъ въ хозяйствѣ здѣшняго крестьянина и составляетъ при избыткѣ продукта единственную доходную статью, дающую ему средство добыть копейку, нужную для внесенія податей и хозяйственныхъ надобностей, то понятно, что благосостояніе его зиждется всецѣло на такомъ или иномъ урожаѣ, а послѣдній, въ свою очередь, зависитъ, главнымъ образомъ, отъ выпавшаго во время и въ достаточномъ количествѣ дождя. Происходить это отъ отсутствія у крестьянъ раціональныхъ мѣръ борьбы съ природою, ибо заботы крестьянъ о землѣ ограничиваются только тѣмъ, чтобы вспахать ее, засеять, а потомъ во время убрать посѣвъ, объ удобреніи же земли навозомъ, который пропадаетъ здѣсь совсѣмъ даромъ, крестьянинъ и не думаетъ. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что неурожаи въ данной мѣстности очень рѣдки, такъ какъ дожди, благодаря обилію лѣсной растительности, выпадаютъ въ болѣе или менѣе достаточномъ количествѣ для произрастанія хлѣбовъ, хотя, съ другой стороны, супесочная, а частію и черноземная почва, не смотря на удерживающую влагу глинистую подпочву, съ годами родить все хуже; такъ въ послѣдніе годы десятина пшеницы въ 2500 квадр. сажень), при хорошемъ урожаѣ, даетъ около 70 пуд. зерна, а обычно меньше — пудовъ по 40. Въ былыя же времена, по разсказамъ старожиловъ, умолоть съ десятины давалъ по 150—200 пуд. Хлѣбъ обмолачивается обычно сыромолотью и рѣдко поступаетъ для обсушки въ овины, какъ это водилось раньше.

Другія отрасли мѣстной промышленности являются по-

бочными къ главному—земледѣлю и, служа подспорьемъ въ домашнемъ хозяйствѣ, получаютъ сбытъ своихъ продуктовъ изрѣдка, большею частію по случайнымъ обстоятельствамъ. Такъ, съ этимъ именно характеромъ, здѣсь распространено скотоводство, такъ что самый бѣдный домохозяинъ содержитъ какую-нибудь скотину, — если не лошадь, то корову, нѣсколько овецъ и пр.; по статистикѣ сельскаго правленія, въ селѣ числится лошадей 760 штукъ, рогатаго скота 1080 головъ, овецъ 1200 и свиней 10 головъ. Далѣе, по птицеводству, для выводки яицъ и домашняго употребленія въ пищу разводятъ куръ, гусей и утокъ; въ дѣлѣ огородничества садятъ картофель, капусту, огурцы, рѣдьку и пр. Лѣтомъ много собираютъ ягодъ—земляники, клубники, вишни, костяники и пр. и разнаго сорта грибы.

Раньше существовалъ еще лѣсной промыселъ, когда крестьяне срубали строевой лѣсъ и отвозили для продажи въ Тобольскую губернію, но съ усиленіемъ охраны въ казенныхъ лѣсничествахъ и значительною вырубкою общественнаго лѣса этотъ промыселъ уничтожился. Теперь и пользованіе общественнымъ лѣсомъ заключено въ особыя границы и прекращено хищническое его истребленіе.—именно съ прошлаго года вырубку лѣса, принадлежащаго обществу, велѣно производить только участками и по особымъ приговорамъ общества, утверждаемымъ каждый разъ земскимъ начальникомъ (живущимъ въ слободѣ Куртамышѣ). Вырубка общественнаго лѣса, при его малокалиберности, производится для мелкихъ подѣлочныхъ работъ и, главнымъ образомъ, на дрова, такъ какъ отопленіе здѣсь доселѣ дровяное, хотя этотъ матеріалъ постепенно возвышается въ цѣнѣ, о чемъ можно судить по базарнымъ цѣнамъ въ слоб. Куртамышѣ, гдѣ онѣ въ теченіе послѣдняго пятилѣтія поднялись съ 2 до 3 руб. 50 к. за простую однополѣнную сажень.

Наконецъ, среди крестьянокъ довольно развитъ льняной промыселъ: въ свободное отъ занятій по кухнѣ время онѣ занимаются пряжею кудели, тканьемъ сукна, холста и изготовленіемъ изъ него, какъ и изъ покупныхъ ситцевъ, одежды для себя и семьи. Слѣдуетъ отмѣтить, что и здѣсь, какъ и всюду въ нашей губерніи, одежды изъ матерій соб-